

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Людмила
Разумовская**

Сад без земли

ТЕКСТ СОДЕРЖИТ
18+
НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Людмила Разумовская

Сад без земли

«ФТМ»

1982

Разумовская Л. Н.

Сад без земли / Л. Н. Разумовская — «ФТМ»,
1982 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Всех действующих лиц этой пьесы обуревают страсти. Ненависть. Обиды. Вина. Оскорбленная любовь. Жизнь во вражде с собою... Это история об отношениях двух сестер и их отношениях с мужчинами. Выросшие без матери, брошенные в детстве отцом, они никак не могут устроить собственную жизнь, обвиняя в своих несчастьях окружающих людей или обстоятельства. История Ольги, убежавшей в деревню, чтобы разбогатеть на выращивании цветов, а вместо двадцати тысяч получившей две могилы – отца и мужа, обретает черты современной притчи, передающей трагическое мироощущение драматурга. Образ сада без земли – символ больных, патологических отношений между людьми, прежде всего, между женщиной и женщиной – именно такие отношения изображает в пьесе Разумовская, об этом говорят, спорят, плачут ее героини. Текст пьесы содержит нецензурную брань.

© Разумовская Л. Н., 1982

© ФТМ, 1982

Содержание

Людмила Разумовская	5
Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Картина вторая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Людмила Разумовская
Сад без земли
Пьеса

Действующие лица

Ольга.

Аня – её младшая сестра.

Старик – их отец.

Марк – муж Ольги.

Куликов.

Старуха.

Две девочки – дочери Куликова.

Действие первое

Картина первая

Большой деревенский дом, огороженный забором. Скамейка. Глубокая ночь. Сквозь темноту продирается человек. Он обо что-то спотыкается, падает.

Старик. Черт! Черт! Черт! *(Бешено залаяла собака.)* Проклятье! *(Ищет, чем бы запустить в пса.)*

Старуха. Молчи, Пиратка! Свой, свой человек.

Старик *(пугается).* Кто здесь?

Старуха. Не призывай чертей на свою голову, старичок, после не расквитаешься.

Старик *(нащупывает фонариком фигуру старухи).* Тьфу, ведьма киевская, напугала. Колода трухлявая, аж в пот кинуло!

Старуха. Что ж ты ругаешься, старичок? От тебя уж землёй пахнет, а ты ругаешься. О душе надо подумать.

Старик. Какой я тебе старичок? Аль ослепла совсем? *(Передразнивает.)* «Землёй пахнет»... Это ещё надо поглядеть, от кого пахнет, а от кого, может, уже и смердит. Я тебе, бабка, может, ещё во внуки сгожусь. *(Снова зло залаяла собака.)* Вот холера, чего это она?

Старуха. Волчиха. Чует.

Старик *(презрительно).* Волчиха!.. Вот как стрельну сейчас! *(Строго.)* Зачем держишь? Сколько волка не корми...

Старуха. Верно, старичок, верно.

Старик. Ты мне брось, слышь, бабка. Не старичок я! Я еще в соку, жениться могу, ясно? А против тебя так и совсем орёл. Ну ладно, бабуся, я с тобой ругаться не намерен, грех на душу брать, того и гляди, рассыплюсь. Ты мне вот что скажи. Заплутал я у вас тут малость. Дочку ищу, вот и адресок есть. Дык, чёрта лысого, где теперь чего искать. Темень! Хоть глаз выколи. Часа два по закоулкам вашим шлындаю, сапоги рву. Дочь-то – Золотарёва Анна, не слыхала?

Старуха. Как не слыхать? В деревне кажен человек на виду.

Старик. Ой, бабка, а не врешь? Куда идти-то теперь?

Старуха. А никуда, старичок, не надо ходить. Пришёл уже.

Старик. Но-но, ты, бабка, это, не того, не путай! Анна! Золотарёва Анна! Вот и адресок есть. *(Вытаскивает бумажку.)* Улица Красных партизан, 13.

Старуха. Он и есть, 13. Анята твоя у меня живёт.

Старик *(свистит, приседает, бормочет).* Ах ты... Ах ты, мать честная. *(Растерянно.)* Ну ведьма... Ведьма киевская и есть... Стало быть, дочь моя у тебя на квартире? Ну и что она, того, этого, как?

Старуха. А ничего. Девка хорошая, смиренная. Клубом у нас заведует. После училища культурного прислали. Ничего живёт, смиренно.

Старик. Смирная? Это уж точно, ой, смиренная! Бывало... Ну да что вспоминать! Ой, старуня! *(Закуривает «Беломор».)* Руки-то у меня чегой-то дрожат. Восемь лет... *(Всхлипывает.)* Кровинушку свою родную не видывал, не слыхивал... По головушке не глаживал... Греховодник я, старуня. Ох, грех на мне великий! За детушек моих – грех. Каяться я, старуня, приехал...

Старуха. Дело хорошее, старичок.

Старик. Что же Анна *(шмыгая носом)*, вспоминала меня когда?

Старуха. Вспоминала.

Старик. Добром ли?

Старуха. А худого от неё ни о ком не слыхала, не буду врать. Зато сестрица её старшая...

Старик (*ахнул*). Ольга?

Старуха. Ольга.

Старик (*задохнулся*). Здесь она? Здесь?!

Старуха. Вторую неделю гостит.

Старик (*со стоном опускается на землю*). Убила! Убила! Зарезала без ножа!

Старуха. Что ты, что ты, старик. Другой дочери аль не рад?

Старик (*со слезами*). Дочери? Дочери, говоришь, старуня? Разве она дочь? Волчица она, прости господи, как есть волчица. Сколько она кровушки моей попила, господи! Отца! Отца родного низвергла, бросила, в грязь втоптала! За что? За что? Ну попивал, попивал, было... Все мы человеки, люди, старунь! Бывало, и бивал её, а как же? Своё дитя, учить уму-разуму надо, ну? Матери-то, матери-то мы рано лишились, осиротели. Можно сказать, с того и пить начал, с тремя остался, вдовец. Без бабы-то оно тоже не того, а? Да ты не суди, не суди, ты понимание имей. Да не тогда, не тогда! Тогда я ихнего понимания и не требовал! Я сейчас прошу: старость мою уважь! Болезнь мою уважь! Жизнь мою одинокую, собачью! (*Всхлипывает.*) Волчица она! Хоть бы одно письмо! Одно! И младших от меня отворотила! А я?.. Разве я зверь? У меня об них душа изболевшись... Младшенькая Анька нет-нет да напишет отцу, а то и к праздничку гостинец пришлёт. Сердце у неё золотое, матернее. А Колька, тот не-ет! У, змей! Ольга его изгундёшила, холера, назло мне на сверхсрочную остался, только б домой не ехать! Отреклись они от меня, старуня, как есть ироды, отреклись!

Старуха. Ты, старичок, коли каяться приехал, так кайся. Злобу из сердца вон. Бог даст, и помиришься с дочкой.

Старик. Нет, бабулечка, видно мне одна дорога отсюда: скатертью... скатертью, да колбаской. Али, думаешь, Олька моя седины отцовские пожалеет? И-и! На-кось, выкуси! Она теперь меня со свету сживёт. Съест меня всего с потрохами, косточки обгложет да по лесу раскидает, во как! Ох ты, горе-горькое, горемычное, сиротское... (*Плачет.*)

Старуха. Бедный ты, бедный! Как же ты им насолил, бедный, что от родной дочери, как от немца бежишь.

Старик. Я от немца, старуня, не бегал. У меня на Девятое пиджачок весь от медалей блестит. Так-то! Пойду я, однако, старуня. Покантуюсь пока где. Олька-то не сказала, когда уедет?

Старуха. Не спрашивала, не буду врать, не скажу. А только уходить тебе некуда, старичок.

Старик. Верно, бабулечка. Уж как верно, прям не в бровь, а в глаз. Некуда мне... Я ведь это... насовсем прибыл. (*Стукнул чемодан.*)

Старуха. Вот и ладно. Господь с тобой, оставайся.

Старик. Дык, старунечка...

Старуха. Пойдём, старичок, пойдём. Не бойся. Дом большой, места и тебе хватит.

Старик. Да мне в сенцах, сенцах, благодетельница, в сараюшке каком... Я ведь, хоть и на шахте всю жизнь, а деревенский малец. Я ведь до войны и в стогах ночевал... Мне б только на глаза ей, Ольке... Поменьше бы на глаза...

Уходят.

Картина вторая

Комната Ани. Раннее утро. Сёстры только что встали. Ольга нечёсанная, в халате.

Ольга (*кричит*). Если этот старый потаскун... Этот маразматик... Этот гороховый шут... Пьяница... Не уберётся отсюда сегодня же прочь, я...

Аня. Оля! Оля, тише!

Ольга. Я его вышвырну вон! Своими руками – вон! Чтобы духу его, слышишь... чтобы духу его здесь... (*Задохнулась.*)

Аня. Оля! Умоляю, Оля!

Ольга. Свинство, свинство! Где он? Где этот паршивый развратник? Что он прячется? Пусть войдёт, я плюну в его поганую рожу!

Аня. Он наш отец, Оля!

Ольга. Что ты заладила, как попугай: отец, отец? Я не знаю, что такое отец. Что ты имеешь в виду? Объясни! Через три месяца после смерти мамы он бросил нас! Бросил! Тебе год был! Коле – три! В десять лет я стала для вас и отцом, и матерью! Я стирала ваши штаны, варила каши и водила в ясли. Я! Десятилетняя девочка, которой самой ещё хотелось поиграть в куклы! А этот, как ты его называешь, отец...

Аня. Оля, папа... Он очень болен. Он не проживёт долго.

Ольга (*смеётся*). О, лицемер! Он уже успел запудрить тебе мозги. Не беспокойся за папу, детка, он ещё сумеет нарожать нам кучу братьев!

Аня. Оля, у папы силикоз.

Ольга. Силикоз? Откуда ты знаешь про силикоз?

Аня. Знаю. Я видела его носовой платок. Там чёрные пятна...

Ольга. Замолчи! Он мог нарочно его вымазать в саже! Чтобы разжалобить нас, этот грязный шут способен на всё. Всю жизнь он был шутком и развратником. (*Пауза.*) Что ж, видно, эта его буфетчица, эта воровка обобрала его до нитки, раз он притащился сюда подышать. Вспомнил, наконец, что у него есть дочери и он может потребовать теперь с них алименты!

Аня. Оля, я все понимаю, я не осуждаю тебя, но...

Ольга. Меня? Что ты сказала? Ты не осуждаешь меня? За то, что я вынянчила тебя? За то, что тебя не отдали в дом ребёнка? (*Закрывает лицо руками.*) Ты всё забыла. Всё. Ты даже забыла, как он приходил меня бить. Регулярно. В аванс и получку. В аванс и получку!

Аня (*плачет*). Оля! Я не виновата, Оля! Я не виновата, что на десять лет младше тебя и не помню всех этих ужасов. Ну, прости меня, я не виновата! Он приезжал к нам с Колей в интернат на праздники и всегда улыбался. Казался всегда таким несчастным, жалким. Он привозил нам какие-то конфеты, пряники, а мы радовались, потому что к другим детям вообще никто не приезжал. Оля, я не виновата, я не могу его ненавидеть. Ну, прости меня, прости! Ты скоро уедешь, у тебя семья, муж. Ну, потерпи немножечко, Оля. Я же здесь одна... Я всю жизнь одна! Я с ума схожу!.. Я тебе не говорила, тут есть один человек, шофер... Куликов, ему сорок лет почти... Оля, у него жена умерла, две девочки... Я с ним целоваться хожу, по ночам... Оль... Пусть он останется... Оля, пожалей нас... Ты же красивая, добрая... Ты же всё равно скоро уедешь.

Ольга (*медленно*). А если... нет?

Аня. Что?

Ольга. Если я приехала к тебе навсегда?

Пауза.

Аня. Как навсегда? Я не понимаю...

Ольга. Если я приехала к тебе навсегда, и тебе придётся выбрать между нами... кого ты выберешь, Аня?

Аня. Оля, зачем? Зачем я должна выбирать? Пожалуйста, живи, сколько хочешь. Живите оба! (*Пауза.*) А вы?... Разве вы... разошлись?

Пауза.

Ольга. Так... Значит, ты выбираешь его...

Аня. Да нет...

Ольга. Нет? Нет?!

Аня. Зачем ты меня мучаешь, Оля? Я не хочу. Это жестоко.

Ольга. Ах, жестоко?! Ну что ж, раз так... Жалей его благородные седины, примерная дочь благородного отца! Быть может, он ещё раз принесёт тебе кулёк дешёвых конфет! А то, что он растоптал мою жизнь... То, что я раздавлена! Раз-дав-ле-на! Это ничего? Ничего? Туда мне и дорога!.. Хорошо, я уйду. Я уйду. Раз вы все меня гоните, я уйду. (*Бросается к чемодану, бросает в него свои вещи.*) Господи, куда же мне идти! Нет пристанища! Нет пристанища! (*Обессиленная, припадает к чемодану.*) Я не уеду! Слышишь? Я никуда не уеду. И ты не посмеешь... Если ты посмеешь меня... за то, что я для тебя... Я... я тебя прокляну!

Аня. Оля! Что ты говоришь, Оля!

Ольга. Я тебе расскажу. Да, да, я тебе всё расскажу. Всё! И ты поймёшь, ты увидишь, что мне нельзя, что мне некуда... Ты не посмеешь меня выгнать!

Аня. Успокойся, не надо... Я всё знаю... Потом, потом.

Ольга. Нет, ты ничего не знаешь! Сейчас, сейчас! Слушай! (*Держит её за руки.*) Слушай! Я закончила восемь классов и уехала в Ленинград. Вы были в интернате. Первые мои дни были как в тумане. Блаженный сон. Одна! На свободе! Душа моя, Аня... как птица, вырвалась из клетки! Знаешь ли ты, что у нас есть душа? Ах, да что там!.. Я приехала, я ничего не знала, Аня! Я поступила в первое же попавшееся ПТУ. Мне же было всё равно, всё равно, господи! Главное – одна! Главное – на свободе! Я поступила в строительное ПТУ, но это было всё равно. Я хотела учиться дальше, понимаешь? Поступить в университет! И я училась... Я старалась, Аня! Мы жили в общежитии, по четыре девочки в комнате, и некоторые, понимаешь... Ну, к некоторым уже приходили на ночь ребята... И тогда мы уходили в другие комнаты, но иногда оставались тут же, потому что некуда было уходить. Ну не будешь же каждый раз бегать? И вот однажды... учителя устроили на нас облаву. И всех, у кого в комнате нашли парней, нас всех выгнали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.